

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 29 января 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de enero de 1994 № 2269

И. Андрушкевич

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

В статье "Конец истории?" ("Наша Страна" номер 2267) было отмечено утверждение бывшего помощника директора политической планировки США Фрэнсиса Фукуямы, что наступает "конец истории", ввиду того, что во всем мире якобы окончательно восторжествовала либеральная демократия.

Такой тезис "конца истории" не совпадает с мнением большинства ученых и мыслителей, изучавших исторические и историософские проблемы.

Человеку присуще задумываться над смыслом истории, над смыслом происходящего. Первичное осознание происходящего как такового, происходит через его интуитивное восприятие, как **последование во времени**. (Этот смысл присутствует в немецком слове *Geschichte*, обозначающем историю, корень которого связан с понятиями **скакать, быстро следовать**). Возникает вопрос: присуща ли некая закономерность такому последованию во времени? Ведь, осмыслить происходящее можно только лишь при условии какой-то закономерности, так как не закономерное, хаотичное нагромождение происходящих событий будет бессмысленным. Закономерность обозначает в первую очередь наличие причинной связи в цепи отдельных событий. Это дает возможность возникновения науки, являющейся не только описанием и собиранием наблюдений, но также и объяснением причин происходящего и установлением возможных путей дальнейшего процесса. В этом смысле надо понимать древнее изречение, что "история учительница жизни".

Однако, признание закономерности в исторических процессах еще не значит, что сама история обладает целенаправленностью, целеустремленностью. В истории весьма часто делались попытки понимать историю как бесцельное, хотя и закономерное течение событий. Из-за такой предполагаемой бесцельности, процесс событий замыкался в самом себе, как бы кусая самому себе хвост. Вследствие этого, история представлялась циклической, или спиралеобразной.

Румынский историк Mircea Eliade (1907-1986), в своем труде "Le mythe de l'éternel retour, archétypes et répétition" объясняет такое циклическое восприятие истории стремлением человека избавиться от нее, преодолеть ее: "Архаический человек пытается оказать сопротивление истории всеми доступными ему средствами. История воспринимается им как последование необратимых вспять, непредвидимых и автономных происшествий. Он отказывается мириться с ней, оценить ее как таковую". Ссылаясь на утверждение Гегеля, что в природе все повторяется до бесконечности, в то время как "в истории все свободно и ново", Mircea Eliade задает вопрос: не являлись ли эти попытки архаического человечества сопротивляться истории всего лишь тоской по "периоду когда оно пребывало в природе?", то есть, когда оно еще находилось в доисторическом периоде. Преодоление истории — и даже времени

— достигается через ее восприятие как неограниченное нагромождение **подражаний** внеисторическим "архетипам" и **повторений** образцовых (и тоже внеисторических) героических подвигов. Нет единственных и неповторимых героев и подвигов, а значит нет и истории как таковой, так как все герои лишь повторяют изначальные доисторические образцовые подвиги времен Творения.

Только лишь пророки Древнего Израиля "впервые оценивают историю, преодолевают традиционное циклическое видение... Впервые утверждает и развивается идея, что исторические происшествия обладают своей собственной ценностью, постольку поскольку они определены волей Божией". Эта "непреклонная воля пророков смотреть истории в лицо и принимать ее как ужасающий диалог с Иеговой питается надеждой, что история окончательно кончится в какой-то более или менее отдаленный момент". Таким образом, "неповторимость исторических происшествий и времени компенсируется ограничением истории во времени". В свою очередь, развивая и завершая Ветхий Завет, продолжает Eliade, "христианская мысль стремилась окончательно преодолеть старые темы вечного повторения... путем открытия важности религиозного опыта веры и ценности человеческой личности".

Значит, смысл истории заключается не только в ее закономерности, но также и в ее **доисторическом происхождении** (Творении) и в ее **постисторическом оправдании** и искуплении (Пришествие Мессии). Смысл истории не заключается в ее **самозамкнутом** циклическом кружении, а в ее движении от внеисторического начала к внеисторическому концу. Действительное значение в истории имеет только лишь то, что трансцендентно по отношению к самой истории.

Наш соотечественник, Н. Я. Данилевский (1822-1885), по образованию биолог, открывает в исторической науке новый период, когда в своем труде "Россия и Европа" приходит к заключению, что "естественная система истории должна заключаться в различении **культурно-исторических типов** развития, как главной основы ее деления". Данилевский насчитывает десять таких типов (египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древне-семитский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитский или арабийский, и германороманский или европейский) и утверждает, что только народы их составляющие являются "положительными деятелями в истории человечества". Он различает два вида этих типов: уединенные (китайский, индийский) и преемственные (египетский, ассирийско-вавилонский, греческий, римский, еврейский).

Немецкий мыслитель Освальд Шпенглер (1880-1936) насчитывает в человеческой истории тоже десять цивилизаций, в то время как Bagby считает что было девять "больших" цивилизаций и несколько "второстепенных", а Quigley перечисляет шестнадцать цивилиза-

ций, плюс еще восемь возможных.

Самое известное перечисление цивилизаций принадлежит английскому историку Арнольду Тойнби (1899-1975), который считает, что "областью понимания исторического исследования не является ни национальное государство, ни все человечество в целом, но некоторое человеческое сообщество, которое мы называем **Обществом** (или **Цивилизацией**)". Он насчитывает за всю историю человечества девятнадцать таких цивилизаций, не считая недоразвившихся и окаменевших. (По другому подсчету он доводит это число до двадцати одной цивилизации). Эти цивилизации и являются не только предметом истории, как науки, но и агентами или "дейателями" самой истории.

Из наличия таких разных перечислений явствует их относительность, также как являются относительными и разные схемы развития цивилизаций или культур (в большинстве случаев, по аналогии с органическими процессами роста и старения), особенно в тех случаях, когда эти схемы принимают детерминистический характер. Также очевидно относительность установления хронологических и географических границ для отдельных цивилизаций. Кроме того, остается неразрешенным вопрос о начале истории путем зарождения одной первичной цивилизации, или путем автономного зарождения двух или нескольких цивилизаций.

Однако, все эти затруднения в достижении полного понимания человеческой истории отнюдь не оправдывают огульного отрицания **дальнейшего существования** культур и истории, как это делает Фукуяма.

Нужно иметь ввиду, что в данном случае Фукуяма выступает не как ученый, обязанный следовать исключительно критериям истины, четко установленным еще Аристотелем: "Утверждать, что есть то, что есть, и что нет того, чего нет". Фукуяма выступает даже не как политик (как можно было бы подумать, исходя из его занятий), так как политик оперирует в рамках **действительности**. В данном случае он выступает как манипулятор идеологических доктрин, возобладавших на Западе **над религиозными верованиями и над науками**. Еще со времен Платона известно, что все доктрины (от "докса", мнение) являются **смесью "знания и незнания"**. ("У них есть мнение обо всем, но они не знают вещей, о которых имеют мнение... Мы их назовем "филодоксами", а не философами". Политика, 5, 478-480).

Однако, такая **чрезмерная идеологизация** может быть опасной для собственных политических целей, так как факты (т. е. истина) все же упрямая вещь, несмотря на кабристические заклинания Ленина, что "если факты против нас, то тем хуже фактам". Именно этим и объясняются все **перестройки**: идеологии являются **мертвой водой** истории, они не развиваются и не эволюционируют органически, а посему они нуждаются в механических корректурах, когда упираются в тупик.

Поэтому и не приходится удивляться, что приблизительно из тех же кругов, к которым принадлежит и Фукуяма, совсем недавно раздался предупреждающий окрик: **осторожно, культуры (а значит и история) все же продолжают существовать**.

Samuel P. Huntington, профессор гарвардского университета, опубликовал в прошлогоднем осеннем номере журнала "Foreign Affairs" статью, под заглавием "The Clash of Civilizations" ("Столкновение цивилизаций"). Этот журнал занимает особое место в США: это **ведущий журнал, который ориентирует** ведущие круги этой страны, особенно в вопросах северо-американской иностранной политики. В 1947 году в этом журнале была опубликована статья Джорджа Кеннана (с подписью "Мистер X") "Containment" ("Сдерживание"), которая частично наметила на сорок лет политику США по отношению к СССР.

Samuel Huntington выступает против утверждения, что наступает конец истории, из-за того, что кончилась "холодная война". Наоборот, он считает (и поэтому предупреждает), что приближается период **войн между мировыми культурами**. Однако, "основные причины конфликтов" не будут идеологического или экономического характера, и не будут вызваны соперничеством национальных государств в рамках одной культуры. "Важнейшая причина войн будет иметь культурное определение", считает он. "Правда, национальные государства останутся и дальше сильнейшими актерами на земном шаре, но принципиальные споры в мировой политике проявятся между нациями и группировками разных культур". Это столкновение цивилизаций или культур неизбежно, и оно будет господствующим в мировой политике. По всей вероятности, эти конфликты будут отличаться исключительной жестокостью.

Huntington считает, что "культура определяется не только объективными элементами (язык, история, религия, обычаи и учреждения), но и **субъективным самосознанием** людей, живущих в ней". Правда, нации тоже имеют отличительные идентичности, но "одна культура может объединять несколько национальных государств". Он утверждает, что **Западная культура сегодня находится в борьбе с семью культурами**: конфуцианской, японской, исламской, индусской, славянско-православной, латиноамериканской и, возможно, африканской. Самые выпуклые различия между культурами имеют религиозное, а не идеологическое происхождение: легко "превратиться из коммуниста в демократа", даже можно быть "полуфранцузом и полуарабом, но очень трудно быть одновременно полукатоликом и полумусульманином", считает Huntington.

Значит, оказывается, живая вода религиозных культур еще не совсем убита мертвой водой идеологий. Поэтому, вместо конца истории, теперь нам возвещают столкновение цивилизаций.

И. Андрушкевич

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НА БУРНОМ РАССВЕТЕ

Истина всегда проста. Взять судьбу нашей родины. Пока Россия была верна своему предназначению, следовала своим исконным идеалам, путь ее шел круто вверх. Из скромного московского княжества она превратилась в необъятную Российскую Империю. Из страны на краю света, мало знакомой Западу, стала великим государством, игравшим часто решающую роль в европейских событиях. Ее культура, всегда самобытная, но сперва ограниченная ее пределами, вышла на мировую арену: иностранцы с почтением и восхищением глядели на русских писателей, русских музыкантов, русских ученых.

Но настал роковой, трагический момент, когда Россия впадала в сатанинское искушение, „отдалась мошеннику и вору“ и свернула со своей вековой дороги. Теперь она шагала по трупам своих же детей, увязая в морях крови и внушая законный ужас соседям и даже обитателям

иных континентов по всему земному шару.

Ее успехи, в этом ее новом облике Империи Зла сделались угрозой для человечества; стоны узников из ее большой и малой зоны возносились к небесам...

Вавилонская башня рухнула. Люди, оглядываясь и отряхиваясь, выкарабкиваются ныне из-под ее обломков.

И не знают, куда идти...

Казалось бы, ясно! И здравый смысл, и неугасшее до конца национальное чувство подсказывают: надо вернуться к моменту, когда совершили ошибку, и двигаться в прежнем, правильном направлении.

Многое потеряно, иное и безвозвратно. Но, в основном, мы можем наверстать время; силы, таланты, здоровье у нас еще есть, и будущее нам бы еще сулило успехи.

Однако, вместо того, чтобы сделать нужное, ослепленные неизжитым большевизмом вожди пытаются толкнуть свою страну на путь слепого подражания За-

паду, хуже того — Америке, с которой у нас нет ничего общего.

А еще более обезумевшие их противники мечтают о возврате к проклятому сталинизму...

Народ безмолвствует... Только отдельные, пока немногие голоса раздаются в пользу единственного спасительного выхода: возврата к традициям нашего великого дореволюционного прошлого.

Скажем борцам за правду: не страшись, малое стадо! На вас одних надежда: лишь ваша победа принесет спасение отчизне!

А если нет... страшно и думать о том, что ее ждет.

Во всяком случае нужен еще долгий процесс, выздоровления, тяжелая борьба за правду, за отрезвление, — после которого только и может начаться выздоровление.

Каким бы трудным это дело ни было, — наш общий долг, нас, русских монархистов, вне России и в ее пределах, — отдать все наши силы этой святой задаче, отдать, если надо, и жизнь за ее выполнение.

Возьмемся же дружно за работу и будем трудиться не покладая рук!

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

„Жизнь Николая Гумилева“ (Москва, 1991).

Эти „воспоминания современников“ чрезвычайно содержательны. Многие материалы совершенно новы. В том числе подробное описание предков Гумилева и всей его семьи, составленное его старшей сестрой (от другой матери) А. Сверчковой.

Некоторые другие сообщения, — невестки поэта А. Гумилевой, В. Неведомской, — нам уже известны по публикациям в „Новом Журнале“, но представляют большую ценность; хорошо, что они отныне доступны читателям в России.

Удивляют (хотя это — вещь обычная) противоречия мемуаристов. Даже в таком, казалось бы простом, вопросе, как рост Гумилева. Большинство свидетелей, в том числе людей к нему близких, говорят, что он был высокого роста (иные даже добавляют очень). Но другие пишут „среднего“ и даже „низкого“!

Составители комментариев, за что надо их поблагодарить, не пытаются отрицать участие Николая Степановича в таганцевском заговоре. Зато они весьма упорно выражают сомнение в его монархических взглядах, видя в них только позу и браваду.

Нам сдается, что это „попытка с негодными средствами“. Гумилев свои взгляды выражал многократно, перед самыми разными людьми, и не имея к тому никакого расчета (скорее, наоборот).

Тот факт, что он, в литературной среде и в обществе, не затевал политических споров и имел хороших знакомых и друзей из числа лиц с иными убеждениями (республиканскими и даже советскими) доказывает только то, что он был хорошо воспитан и отличался широкой терпимостью.

Настолько же неубедительны и ссылки на то, что в заговоре Таганцева принимали участие люди различной ориентации, в частно-

сти эсеры. Это был заговор против большевиков. Ничего нет странного, если в него входили представители различных партий и направлений.

В примечаниях воспроизведены прекрасные слова о Гумилеве А. Куприна: „Да, надо признать, ему не чужды были старые, смешные ныне предрассудки: любовь к родине, сознание живого долга перед ней и чувство личной чести. И еще старомоднее было то, что он по этим трем пунктам всегда готов был заплатить собственной жизнью“.

Многие высказывания, — Е. Полонской, Н. Павлович, отчасти даже и Н. Тихонова, — неприятно читать, в силу их враждебности Гумилеву или, по меньшей мере, стремления от него отгородиться. Но и они, конечно, нужны: в них проявляется дух эпохи.

Разочаровывают своей неожиданной пошлостью соображения К. Чуковского с очень неумными насмешками над африканскими стихами поэта.

Совсем уж idiotский отзыв о Гумилеве сделал Горький, о чем передает В. Рождественский: „Описывает всякие убийства и страсти... а сам крахмальные воротнички носит“. В чем же тут, собственно, противоречие? Еще Пушкин констатировал:

Быть можно умным человеком
И думать о красе ногтей.

Для Горького Гумилев был „не русским“ писателем. Вероятно, автор „Буревестника“ полагал, что

русский писатель должен трактовать только о Чухломе. Но опять же, а как быть тогда с Пушкиным? А что до „страстей“, Гумилев-то, путешественник и кавалерийский офицер их, несомненно, повидал за жизнь больше, чем Алексей Максимович!

И. фон Гюнтер (тут — в плохом переводе с немецкого) рассказывает историю Черубины де Габриак, оставляя, видимо, много недоговоренного и не всегда будучи искренним. Во всяком случае, Гумилев вел себя в этом темном деле как джентльмен; и он, и Волошин явились, к несчастью, игрушками в руках этой взбалмошной женщины.

Очень хорошо, что книга раз навсегда кладет конец рассказам, будто Ленин хотел отменить казнь Гумилева. Приведены его подлинные слова в ответ на хлопоты: „Мы не можем целовать руку, поднятую против нас“.

Нет нужды приписывать Ильичу чрезмерную гуманность, которой он отнюдь не грешил.

Ценной информацией является, — как будто в первый раз публикуемое в печати, — указание имени той девушки, которой Гумилев посвятил свой цикл любовных стихов, самых замечательных во всей русской литературе, под названием „К Синей Звезде“: Елена Карловна Дюбуше.

До сих пор мы только и знали ее христианское имя, Елена:

И всю ночь я думал об Елене,
А потом томился целый день.

Владимир Рудинский

Для Фонда отправки газеты "Наша Страна" и православно-монархической литературы в Россию поступили следующие суммы:

от Б. П. Макаренко — 25.- песо, от Б. С. Димитрова — 48.- ам. долл., от "Друзей России" (за декабрь 1992 г., январь, февраль, март, апрель, май, июнь 1993 г.) — 700.- песо, от Н. П. Луэнго — 17,20 ам. долл., от С. Царевской — 21,20 песо, от Н. А. Хидченко — 100.- ам. долл., от Н. А. Хидченко — 100.- ам. долл., от Н. В. Казаковой — 48.- ам. долл., в память усопшей Н. А. Дмитриевской — 2 английских золотых монеты, от Н. В. Федорова — 50.- ам. долл., от о. Сергия Пуха — 200.- ам. долл., от А. Руутель — 300.- ам. долл., от В. С. Дерибо — 50.- песо, от Ю. В. Дмоховского — 38.- ам. долл., от Г. Ф. Корша — 60.- ам. долл., от Е. Андреевой — 3.- ам. долл., от Е. П. Анцибор — 48.- песо, от Т. И. Концевич — 22.- песо.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В сегодняшней передовице приводятся утверждения одного гарвардского профессора, опубликованные во влиятельном журнале США "Foreign Affairs", что "западная культура находится в борьбе с семью остальными культурами", существующими сегодня в мире. До этого, в "Нашей Стране" неоднократно цитировалось утверждение другого западного профессора, Арнольда Тойнби, высказанное им еще несколько десятилетий тому назад: "Запад, в борьбе за свое существование припер к стенке современные ему цивилизации и запутал их в сетях своего экономического и политического превосходства". В конечном итоге, эти сети можно выразить всего лишь двумя до примитивности сокращенными лозунгами: **демократия и рынок**.

Однако, как при всяком закидывании сетей, дело не только в самих сетях, а в том, с каких позиций и куда их закидывают. Конечно, Запад их закидывает со своих позиций, но в том то и дело, что позиции Запада сегодня чисто идеологические, в то время как все остальные семь культур, перечисляемые гарвардским профессором, являются традиционными культурами.

Традиции этих культур обеспечивают им сохранение в современных условиях предыдущего исторического опыта, являющегося несомненно ценным капиталом. Именно в этом смысле нужно понимать учащающиеся высказывания некоторых политических и общественных деятелей стран юго-восточной Азии, что их экономический прогресс не только хорошо увязывается с их традициями, но даже обязан им очень многим. (Особенно это относится к странам, в которых имеется сильное влияние конфуцианства).

Идеологический же характер сегодняшней западной цивилизации был достигнут благодаря систематическому многовековому **обрезанию собственных корней**, главным образом по причине концентрации политической и экономической власти на Западе в тех кругах, которые занимают крайне враждебные позиции к этим корням. Новая Вавилонская башня строится в виде **воздушного идеологического замка на пустом месте, то есть без почвы и без корней**.

Так вот, главная опасность накидываемых сегодня сетей на Россию (то есть на РФ плюс на всю "ближне-зарубежную Русь"), заключается не в самих по себе сетях (то есть "демократия плюс рынок"), а в тех позициях, с которых эти сети забрасываются, и в тех позициях, на которые нас, с их помощью, тянут.

Накидывание сетей сопровождается немалым улюлюканьем. Однако, сила этого улюлюканья сильно слабеет именно от того, что улюлюкающие уже сами подрезали свои корни, и не только уже не имеют никакой почвы под собой, но и просто находятся вне всякой культуры, так как одна только лишь идеология культуры не обеспечивает. Так и получается, что, например, в "Геральд Трибуне" Браян Бидгейм пишет, что "Россия, терзаемая своей историей, едва смогла сделать первые шаги в длинном марше в сторону политической и экономической модернизации". Россия терзает вот уже столько лет тем, что ее насильно отчуждают от ее собственных корней и от ее собственной истории.

Без отрыва от своей собственной истории в России возможны и демократия и рынок. Вернее, в России уже были и демократия и рынок, уже тогда, когда сегодняшние страны, претендующие на абсолютную гегемонию в этой области, еще вообще не существовали.

П. Н.

Письма из России

ВНИЗ ПО ВОЛГЕ

Недавно я плывал по Волге от Москвы до Астрахани и обратно, о чем хочу поделиться впечатлениями. Во-первых, нигде нет таких умопомрачительных цен, как в Москве, что сразу бросается в глаза. Во-вторых, везде в провинции люди несравненно более нравственно здоровы, чем в столице, что проявляется во всем — в манере говорить, в мышлении, в обычаях, даже во взгляде...

Новые дома люди строят в провинции в русской традиции, почти нигде нет чуждых форм и линий, чего нельзя сказать о Подмоскovie. Из разговоров с жителями волжских городов, в особенности с торговцами на рынках я понял, что все крайне отрицательно относятся к русофобскому неолевашевскому режиму и интересуются патриотической литературой. В частности, торговцы на рынке в Царицыне записали индекс "Русского Вестника", чтобы выписать его, ибо они даже не знали о его существовании (Роспечать отказывается брать) и сказали мне, что им недостает именно национальной литературы без коммунистов.

В Угличе один хозяин частного магазина, молодой русский купец, сказал мне, что они не позволили инородцам-мигрантам хозяйничать в родном городе (дед его был членом Союза Русского Народа). В Костроме в Ипатьевском монастыре была открыта прекрасная выставка к 380-летию династии Романовых, размещенная в келарском корпусе, где жил новоизбранный Царь Михаил Федорович. В Нижнем Новгороде в магазине русских народных промыслов я был поражен обилием и красотой изделий наших умельцев, в особенности мне понравилась мебель, сделанная городецкими мастерами ладно, прочно, просто и по-русски.

В Казани власти делают вид, что губерния отделилась от Великороссии, хотя на заборах и мостах часто можно видеть надпись: "Мы — Россия". Цены на много ниже московских — чем меньше "демократии", тем ниже цены. Удивительно, что все Поволжье заклеено листовками сатанинской секты (как и столичные города), основатель которой бывший комсомольский работник некая Мария Цвигун объявила себя... богом, а ее муж — пророком. И вот в Чебоксарах прихожане кафедрального Введенского собора систематически соскребают со стен домов сатанинские листовки с изображением этой самозванной "девы" из ЦК ВЛКСМ.

В Симбирске функционирует мемориал "Ильича", в котором собрано несколько домов, где в различные времена жила семья Ульяновых, и жила, судя по всему, очень неплохо... В одном из залов организована выставка, посвященная местному духовенству и репрессиям против него, выставлены фотографии разрушенных храмов.

В Царицыне выходит патриотическая газета "Колокол", которую власти конечно же, уже сто раз успели обозвать "фашистской". Газета печатает много монархических материалов, и ее поддер-

живают члены местного отделения Союза "Христианское возрождение". В день 75-летия мученической гибели Царской Семьи царицынские патриоты устроили крестный ход, после чего неизвестными лицами в масках был избит священник, этот ход благословивший. Враг не дремлет. В краеведческом музее хранится картуз Петра Первого, подаренный жителям Царицына во время Азовского похода.

К сожалению, наши южные края не без содействия властей подвергаются инородческой колонизации, причем мигранты ведут себя вызывающе, но периодически им дается должный отпор. Так, в Астрахани была недавно стычка коренного русского и татарского населения с одной стороны с колонистами чеченцами с другой; конфликт начался на базаре, где был зарезан один торговец-астраханец, и когда астраханцы вошли в построенную чеченцами мечеть, то нашли у муллы оружие в большом количестве, и теперь "хранитель" находится в бегах...

А вот жители села Никольского рассказали мне следующее. Их коренные земли в последнее время подвергаются усиленной инородческой (чеченской) колонизации. Мигранты убили всех русских чабанов и теперь сами пасут овец, которых до последнего времени угоняли на Кавказ. Бандиты хорошо вооружены и держат в страхе большинство населения: Чуть что — жгут дом, причем угрожают даже милиционерам, обещая зарезать их детей. А в соседнем селе они хотели строить мечеть на развалинах церкви, и там было прямо-таки восстание местного населения, по причине которого в селе месяц квартировал ОМОН. В самом же Никольском бандиты угрожали священнику, говорили, что земля здесь магометанская. Райвоенком — чеченец систематически посылал воевать на Кавказ русских молодых людей до тех пор, пока стихийно не возник бунт солдатских матерей.

На этот край точат зуб и казахи, которые появились здесь по распоряжению "партии и правительства" после войны. Так, редактор Енотаевской районной газеты, казах, постоянно печатает никому не нужные казахфильские материалы, чем все возмущены. А вот в селении Райгород колонисты-казахи сожгли русский православный храм, о чем священник писал в "Советскую Россию", откуда не было ни ответа, ни привета. Надо сказать, что это не единственный православный храм, сожженный полуязычниками киргиз-кайсаками, они уже в так называемом Казахстане сожгли несколько русских храмов, но храм в Райгороде — единственный православный храм сожженный мигрантами на исконно русской земле. Русские люди, этого нельзя забыть!

Я еще раз убедился, что самая организованная часть народа здесь — это казачество. В исконно казачьих станицах практически нет инородцев или они уважают русские порядки. Только тогда, когда каждый русский человек преодолевает растлевающую сатанинскую "демократическую" пропаганду, обретет истинную веру, только тогда будет восстановлено Государство Российское.

Сергей Шарапов (Москва)

Трибуна Читателя

ПАМЯТИ БЕЛОГО ВОИНА

Весьма печально известие о смерти в городе С. Поль, США белого воина и публициста Бориса Казимировича Ганусовского. Ушел в лучший мир еще один человек своими глазами видевший Императорскую Россию, переживший Первую Мировую войну, революцию, Гражданскую войну, первую эмиграцию, Вторую Мировую войну, 10 лет советского концлагеря, вторую эмиграцию в Австрию и США.

Ушел один из последних представителей русской политической эмиграции, испытавший на себе все этапы российской катастрофы.

Со смертью Бориса Казимировича эмиграция потеряла верного и стойкого борца за великую, православную Россию. Мир его праху!

Б. Гасан (Аргентина)

ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ

Вот и прошли очередные выборы. Сколько людей погибло в пылающем здании Верховного Совета: ради чего такие жертвы, товарищ Ельцин? Давайте разберемся. Еще до выборов вы проговорились: "Народ меня поддержит, другого быть не может". Да, ради такой диктаторской конституции не стоило жалеть снарядов да патронов. Не стоило жалеть уйму денег на предвыборную кампанию, безальтернативную рекламу во всех средствах информации. Но, безусловно, стоило-таки подогнать цифорки, ведь нужное вам количество голосов не набралось.

Ну не подходил вам, товарищ Ельцин, состав Верховного Совета непокладистый какой-то был, мешал, так сказать, процветанию демократии. Так танками его, танками! А народ запутать можно да запугать: если не я, мол, то красно-коричневая чума страну бы поглотила...

Да... Читаешь вот великого нашего мыслителя Ивана Александровича Ильина да диву даешься его пророчествам. О ком, о ком это, кстати что-то знакомое: "Конечно, вынырнет прекраснейший коммунист, награбивший и припрятавший..." Но вам, товарищ, разумеется, сейчас, не до Ильина, да и не слышали вы, наверно, о таком, а кабы слышали, то отнесли бы тоже к разряду красно-коричневых?! А Ильин тем временем замечает, что на введение демократии в России настаивают, во-первых, лукавые иностранцы, а во-вторых, "русские граждане, ищущие ныне разложение и погубление России". А родине в настоящий момент необходима "твердая, национально-патриотическая и по идее либеральная диктатура, помогающая

народу выделить кверху свои подлинно лучшие силы..."

И вот чума парламентская расстреляна, конституция принята, народ выбрал достойнейших из достойных во славу и на благо родине служить. Кто же они? Может товарищ Жириновский? Этот — не скупился бесплатной водкой на выборах: хоть залейся, но — проголосуй! Этот не пренебрег и в церковь по случаю зайти. Тут, правда, заминочка вышла: камера-то снимает, а товарищ креститься не умеет. Слава Богу, старушка сердобольная помогла, показала как это делается: с третьей попытки справился. О своем происхождении Жириновский говорит: "Мать — русская, отец — юрист..."

Ну, с этим все ясно. Ясно также и с лоснящейся физиономией главного "экономического преобразователя" Гайдара. Кто же еще пополнит ныне ряды новоявленного парламента? Ответ оказался коротким и без комментариев — коммунисты...

Конечно, дорогие соотечественники, знали мы с вами заранее, с какими результатами завершатся эти грязные выборы. Знали, но в тайне все-таки надеялись, вдруг народ одумается, выплеснется наружу вся русская душа да даст отпор всем мерзавцам да губителям отечества нашего. Стало быть, не пришло еще время... А нам остается опять ждать, пока все пауки в банке не перегрызутся!

Валентина Катина (Люксембург)

КТО КОМУ ДОЛЖЕН

В номере 2252 "Нашей Страны" очень правильно сказано, что "помощь" Запада "обрежет наш народ на нищету и закабаление". Ах, какие же нахалы на Западе, да как у них хватает совести говорить о "помощи" и долгах!

Вот уж если бы всем им предъявить наши и наших родителей требования возместить пролитую кровь, жизнь положенную за спасение многих государств во время Первой Мировой войны (цены этому нет — недоплатились бы), возместить уничтожение и разграбление России во время революции (сделанной с помощью Запада) и последующие 75 лет, вернуть тонны золота, оставшиеся за границей (согласно данным Международного совета по российскому золоту) — разорились бы!

Какая прекрасная идея "Синдик героев" (номер 2238). И тоже важное предложение в другом номере — написать биографию Сикорского. Было бы полезно добавить и еще некоторые биографии выдающихся русских политических эмигрантов, о которых нет заметок в энциклопедиях.

Нина Ермолаева (Чехия)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от МАА — 200.- ам. долл., от В. С. Дерибо — 50.- песо, от ВИР — 250.- ам. долл., от М. Смирнова — 27.- ам. долл., от Г. М. Некрасова — 98.- ам. долл., от В. И. Фитова — 5.- ам. долл., от М. П. Суваловой — 15.- ам. долл., от о. Иоанна (Карася) — 40.- ам. долл., от Б. П. Макаренко — 10.- песо.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВСПЛЕСК ВЕРЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Нью Йорк Таймс“ написала, что мировая история не знает примера возрождения религии, подобного тому, которое произошло в России после падения коммунистического режима.

Национальный Центр Изучения Общественного Мнения при Чикагском университете провел опрос населения на территории бывшего Советского Союза. 22 процента из 3-х тысяч опрошенных, одна треть которых были молодые люди до 25 лет, ответили, что они были атеистами, но теперь верят в Бога.

По словам „Нью Йорк Таймса“, после более 70 лет проведения жесткой атеистической политики в стране, россияне обратились к религии; уверенность в спасительной силе религии выразило в два раза больше русских, по сравнению с американцами.

По мнению Эндрю Грили, социолога Чикагского университета, лишь Средневековье знало подобное распространение религиозных убеждений. Примечательно, что обращение к духовной жизни у многих россиян, проживших всю жизнь под коммунистическим правлением, произошло после сильных антирелигиозных убеждений.

На сегодняшний день, как показывают данные опроса, 50 процентов населения России верит в существование Бога, 40 процентов верит в загробную жизнь.

Исследователи отмечают, что в других странах бывшего социалистического блока не наблюдается такого всплеска религиозного самосознания, как в России.

“КАДЕТЫ И ЮНКЕРА”

Нам пишут из Москвы:

В передовице очередного выпуска исторического листка „Кадеты и Юнкера“, его издатель, полковник Е. П. Исаков написал, что спасти Россию может только диктатура обрисованная профессором И. А. Ильиным: во-первых, национально-патриотическая и по идее либеральная; во-вторых такая, которая поможет народу выделить кверху, в свой правящий слой подлинно лучшие силы, то есть сделает ставку на духовную силу и на качество спасаемого ею народа; в-третьих, диктатура способная воспитывать народ к трезвлению, к свободной лояльности, к самоуправлению и органическому участию в государственном строительстве“.

Полковник Исаков выразил надежду, что „когда-нибудь мы поймем, что опять обмануты, и в стране может объявиться достаточно сплоченная национальная сила, которая не постоит за ценой, чтобы действительно вывести свой народ из униженно-

скотского состояния к человеческой жизни“.

По мнению издателя „Кадет и Юнкеров“ жертвенная цена Российского Возрождения „будет во многом зависеть от того, осознает ли офицерский корпус армии, кому и чему он призван служить. И если новая подборка статей Ивана Александровича Ильина, публикуемая в этом выпуске листка, хоть в самой малости способствует такому осознанию, если она хоть на немного приблизит читателя к идеалам туркуловского капитана Петра Иванова, можно этим вполне удовлетвориться“.

ЛЖИВЫЕ СВЕДЕНИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Жена А. И. Солженицына написала письмо в редакцию „Нового Русского Слова“, в котором отметила, что силы, обеспокоенные возвратом писателя на родину, распространяют, с целью дискредитации его, различную дезинформацию, „в том числе о нашем будущем подмосковном доме“.

Н. Д. Солженицына обвинила затем издаваемую В. Вайнбергом газету в том, что она напечатала такие лживые сведения, написав, что дом строят власти и он станет подарком писателю. „Ничего подобного. Сгнивший деревянный дом, непригодный для жилья, был куплен нами у московской мэрии, которой принадлежал. На его месте мы строим кирпичный дом — не только для жилья, но и для огромных архивов, собранных в изгнании А. И. Солженицыным для России, — строим полностью своими силами и целиком на свои средства“.

Супруга Нобелевского лауреата ответила также на инсинуации, что мол Солженицыны будут жить там, где обитали крупные советские палачи: „Что касается самого места — то принадлежало оно замечательным русским купцам Корзинкиным, выстроившим в Троице-Лыкове еще в петровские времена изумительную белокаменную жемчужину, Троицкий храм. Большевики имение отобрали, а храм изгадили. Но какую бы нечисть они не селили в своей постройке 30-х годов — теперь и следа того их дома нет, надеюсь, что и духа тоже. Мы же наследуем щедрому и созидательному духу прежних хозяев той земли“.

ПОСЛЕДНИЙ КИРАСИР

Нам пишут из Вашингтона:

Здесь на 97 году жизни скончался Юрий Константинович Мейер, „патриарх русской белой эмиграции“, как его прозвал профессор Владимир Бутков.

Сын предводителя дворянства Орловской губернии, покойный в Царской России окончил Царско-сельский Лицей, был пажем, а в Гражданскую войну служил и воевал в рядах Кирасир Его Величества. Во время денкинского наступления на Москву в начале

1919 года разъезд под командой корнета Мейера находился всего лишь в 150 верстах от Москвы.

В бою с красными Юрий Константинович был тяжело ранен в ногу с раздроблением кости, и это ранение вывело его из рядов действующей армии. Гангрена и тиф в Крыму чуть не оборвали его жизнь. Он чудом эвакуировался в Константинополь, где женился, и на его свадьбе генерал П. Н. Врангель был посаженным отцом.

Переехав в братскую Югославию Ю. К. Мейер благодаря своим интеллектуальным качествам, необыкновенной энергии, горячему патриотизму и непреклонной антикоммунистической убежденности стал организатором и активным членом целого ряда общественных и политических организаций белой эмиграции. В частности, он был членом Высшего Монархического Совета.

Будучи глубоко религиозным православным христианином, он деятельно помогал работе Синода Русской Зарубежной Церкви. Во время войны Юрий Константинович переехал в Берлин, где сразу же принял горячее участие в помощи тысячам жертв сталинской тирании и войны — так называемым „восточным рабочим“ и русским военнопленным.

В этой работе ему помогали его добрые знакомые — „русские немцы“ из Прибалтики.

Когда зародилась Русская Освободительная Армия генерала А. А. Власова, Юрия Константиновича пригласили там возглавить отдел внешних сношений и финансовый комитет.

В 1953 году Ю. К. Мейер переехал в США и обосновался в Вашингтоне. Его приняли преподавателем в училище военного флота, где он проработал до выхода на пенсию в 1970 году. Постоянно занятый лекциями в военно-морском училище, он все же находил время и работать в местном приходе Зарубежной Церкви и писать статьи в разных русских газетах и журналах, в частности в „Нашей Стране“.

Выйдя в отставку, он полностью отдался публицистике, выступал с докладами, в Св. Иоанно-Предтеченском приходе в Вашингтоне возглавил финансовую комиссию, которая успешно на ходила денежные средства для сооружения величественного храма и его росписи.

В 70-х годах Юрий Константинович явился одним из основателей Конгресса Русских Американцев, стал членом главного правления и председателем Вашингтонского отдела. Он переиздал в США капитальный труд С. С. Ольденбурга „Царствование Императора Николая Второго“ и также способствовал его переизданию в России. Совместно с Д. А. Левицким перевел и выпустил в свет книгу Сергея Фрелиха о Власовском движении.

Всю свою жизнь он состоял в Объединении Кирасир Его Величества. Он был последним офицером этого полка, как и последним выпускником Императорского Александровского Лицея, 74-го курса. До конца своих дней он

был предан традициям Императорской Гвардии.

Во время отпевания в Св. Иоанно-Предтеченском соборе было вынесено знамя Русской Армии генерала Врангеля, хранящееся в вашингтонском Кадетском Объединении — знамя 1-го Офицерского Дроздовского полка. Почетными часовыми у гроба и у знамени вызвались быть и внуки покойного.

На отпевание и погребение пришло множество русских людей, чтобы отдать последний долг последнему кирасиру Русской Императорской Армии.

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Бывший секретарь Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, епископ Григорий (Граббе) подвергся операции рака кишечника. Несмотря на преклонный возраст Владыки — 92 года — операция была сделана своевременно и успешно. Как сообщает бюллетень „Церковные Новости“, епископ Григорий уже находится на пути к выздоровлению. Перед поступлением в госпиталь — где он пробыл 12 дней — над болящим было совершено таинство соборования.

МОНАРХИЧЕСКИЙ ФРОНТ

Нам пишут из Томска:

Для привлечения национально-мыслящих соотечественников и усиления пропаганды монархических идей, а также в целях предотвращения распыления монархических сил, ряд монархических организаций города Томска заявили о создании единого Монархического Фронта.

Вступили в этот Фронт следующие организации: Российский Национально-Монархический Союз, Российский Имперский Союз-Орден и Всероссийский Монархический Центр. Координатором деятельности Фронта назначен император Г. В. Пискунов.

В обращении к единомышленникам, Российский Национально-Монархический Союз призвал: „Хватит обвинять друг друга. Пришло время единения. Завтра будет поздно. Только мы можем вернуть Россию на исторический русский путь и положить конец экспериментам над ней“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Канберры:

„Предтеченский листок“ Русской Православной Зарубежной Церкви, превращенный его редактором Д. Н. Вуичем в многостраничный журнал, в своем очередном номере воспроизвел из „Нашей Страны“ целый ряд материалов, в том числе заметки из рубрики „Политическая хроника“ и статьи Г. Садыкбаева и С. Юрченко.